

УДК 101.9

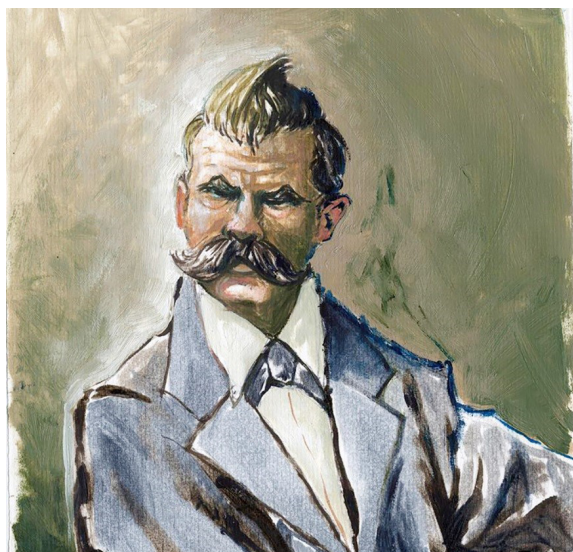
DOI: 10.25206/2542-0488-2018-3-55-60

Р. Л. КОЧНЕВОмский государственный
технический университет,
г. Омск

НИЦШЕАНСКОЕ, СЛИШКОМ НИЦШЕАНСКОЕ

Статья представляет собой исследование биографии и творчества Ф. Ницше. Поднимается проблематика искажения его идей. Рассматривается его влияние на философию 20-го века, и феминизм в частности.

Ключевые слова: Фридрих Ницше, переоценка ценностей, биография, феминизм, смерть Бога.

*«Ницше. Это был большой поэт. Однако ему
весьма не повезло с поклонниками»
Братья Стругацкие*

*«Порой само безумие является маской,
за которой скрывается роковое
и слишком надежное знание»
Ницше*

Сумерки творцов. Что самое худшее может произойти с творцом? Чаще всего последует ответ, что самым худшим для него будет, если его забудут. Если имя и дела его канут в Лету и общественность, которая «и не такое уже забывала», забудет его,

меня и тебя, читатель. Но, как бы это ни звучало парадоксально, намного более губительным для творца (особенно если это настоящий аристократ духа!) будет извращение его идей, иногда настолько, что он может быть предан анафеме за слова, идеи и убеждения, прямо противоположные его собственным. Именно такая ситуация наблюдается с именем известнейшего гастроэнтеролога¹ и любителя усов Фридриха Вильгельма Ницше. Горе нам, ибо мы убили его! Но как мы его убили? По иронии, Ницше во многом повторил судьбу единственного христианина, который был распят на кресте — его наследство оказалось в руках недостойных².

Обратимся же теперь со свойственным нашему творцу подозрением³ на базарных мух, что кружат вокруг имени Ницше уже больше сотни лет. И раз уж мы затронули тему Распятого, справедливым будет начать наш разговор с одной из ключевых тем в жизни и творчестве нашего бунтаря-апостола — теме христианства и его влияния на европейскую культуру.

Антихрист[ианин]. Как и другой немецкий философ, который также не избежал гнева и гонений со стороны общественного Левиафана, Ницше родился в глубоко религиозной семье. Неужели этого мало его хулителям? Или сын пастора способен так легко отвергнуть Христову Церковь? А много ли в ней тогда от истинной Церкви? Вернее — много ли в ней тогда от Христа?

Что же именно мы имеем в виду, если очевидно, что Ницше есть тот, кто «убил Бога», за что и заплатился в итоге безумием? Однако убивает Бога отнюдь не он — скорее, он первый, кто осмеливается об этом говорить, но мы сами убили его —

мы — смиренные христиане и рабы Божии. Здесь нам очевидны прямые аллюзии с Кьеркегором⁴: антирелигиозные мотивы Ницше имеют корни в его вере, в его сопричастности Христу, но не Павлу⁵. Проповедь не может быть Соборной, она должна быть только Нагорной. Однако тематика «смерти Бога» приобретает для нас дополнительное измерение, если мы последуем за Ницше к его главной идее⁶. Безусловно, этот «базельский китаец» идёт дальше датчанина, для него «смерть Бога» не просто банальное утверждение о кризисе веры, но констатация кризиса всей мировой истории. Эта трагедия, что наблюдается нами из первых рядов миллениума, — изживание метафизических ценностей, что веками уводило нас «от человека», эти грёзы о задних мирах, что за цена была уплачена ради них! Однако теперь они изжили сами себя, вместо пламени свечи мы имеем только темноту и остывающий расплавленный воск. Эти метафизические ценности утверждали в нас чуждого нам «субъекта», Ницше же пришёл, чтобы сказать нам о «Само»⁷. Так что можно благодарить (возможно, даже в кавычках) его не только за «телесность» Фуко⁸, но также и за другое слово, которое некоторые могут назвать ругательным, на букву Ф...

Генеалогия феминизма. Ненавистником женщин называют Ницше; и ненависть его была столь сильна, что нам остаётся лишь назвать его «провозвестником феминизма»⁹, дабы объять всю глубину этой ненависти. Пускай феминистки продолжают считать его пугалом, однако все они родились на поле под его тенью¹⁰. Ницше всё ещё не понят нами как акушер феминизма, иначе с каких пор страх стал зваться ненавистью¹¹!?

Болезнь к жизни. Настала пора увидеть закат истории нашего мастера-оценщика, там, где тени чувствуют себя вольготнее всего. Да не обвинят нас в том, что мы, вопреки его воле¹², прежде избегали говорить о биографии. Роль болезни совершенно нельзя переоценить ни в ней (биографии), ни в нём самом (Ницше)¹³. Подобно многим его идеям, она требует *переоценки*. Болезнь является не финальным аккордом его жизни, это аккомпанемент почти всей его жизни, это звучание, что он пытался подстроить под себя, из этой музыки рождалась его трагедия и его философия¹⁴. Она долго убивала его — нет; она долго делала его сильнее, она долго делала из него Ницше. И даже это не совсем верно — это всегда он сам (как и прозвучит в его последних работах) «становился самим собой»¹⁵. Он становился самим собой через свою Болезнь, которая влияла на его Философию, на всю его жизнь. Не так уж и важно, что свело его в могилу¹⁶, он был слишком занят, пока писал себе эпитафию. Но, видимо, толпе приятнее думать о его болезни как о синдроме порока, такой нигилист им ближе и понятнее!

EXODUS. Всегда проще оставаться в категориях того, что более понятно, а стало быть, и более приятно. Быть может, именно поэтому Ницше был, а во многом и остаётся, несвоевременным мыслителем. Падающих в заблуждение касательно его «прото-нацистских» взглядов хочется подтолкнуть¹⁷, желательно в другую сторону — прочь от его фигуры¹⁸. Фигура философа, что яростно боролась с тенями и предрассудками идолов, превращается стараниями глупцов в нового идола — это ли не худшая часть биографии его мысли? Но таково вечное возвращение — оно вернуло несвоевременца на излёте в бессознательное состояние, в дом матери. Зная всё это, прожил бы он такую же судьбу? Он

сражался с чудовищами, теперь же из него делают устрашающее чучело. Однако за две тысячи лет до него один философствующий безумец перед угрозой смерти уже ответил нам, что не менял бы свою жизнь даже перед лицом многократной смерти¹⁹...

Но что это? Неужто мы сравниваем Безумного с его злейшим врагом, с его «демоном»? И не нашли ли мы в их словах пугающего сходства? Не повернули ли мы своё подозрение против Него Самого?... Бойтесь творца, ибо, быть может, он обманул вас. Его истины не смеют ими быть, иначе бы они осудили не только нас, но и его самого! Так что плачьте, лейте слёзы! Ибо нет ничего доказанного на аллее бесконечности!

Примечания

¹Подобным титулом, который кажется, на первый взгляд, довольно сомнительным, мы хотим лишь акцентировать то внимание, что Ницше уделял метафоре «желудка» в своих произведениях: «так называемая «чистая» совесть, физиологическое состояние, порою схожее с пищеварением как две капли воды» [1, с. 582], — этот пример подходит нам как нельзя лучше, поскольку высвечивает целое хитросплетение проблем, стоящих за данной метафорой. Цель, которую Ницше ставил перед собой, состояла в выворачивании наизнанку традиционной оппозиции душа(дух)/тело. Иными словами, он открыто провозгласил отход от метафизики и возвращение ценности всему тому естественному и телесному, что в христианской морали объявлялось низшим, по отношению к более высоким духовным сущностям. Таким образом, «желудочная» тема в творчестве немецкого гения — лишь иронический способ восстановления в правах тела. «Но пробудившийся, знающий, говорит: я — тело, только тело, и ничто больше; а душа есть только слово для чего-то в теле» [2, с. 24], сравни это с замечаниями из его дневников: «Кант говорил: "Две вещи навсегда остаются достойными почтения", сегодня мы бы скорее сказали: "Пищеварение почётно даже больше"» [3, р. 317], «наиболее эффективные средства сдерживания и защиты от "современности"... господство физиологии над теологией, моралью, экономикой и политикой» [3, р. 433; 4].

²Речь идёт не только о ненавистной для философа сестре, которой достались права на работы философа, но и о многочисленных последователях и противниках, которые извратили многие положения учения и жизни Ницше.

³«Мои произведения называют школой подозрения... действительно, я и сам не думаю, чтобы кто-то когда-либо смотрел на мир с таким глубоким подозрением, как я» [5, с. 232].

⁴«Однако принять страдание по примеру верующего — вот на это он не способен; иначе говоря, в целом он от этого отказывается, или, скорее, его Я теряется тут в туманности. Однако подобно картинам любви, созданным поэтом, его картина религии наделена очарованием, лирическим порывом, которого никогда не достигают ни мужья, ни священники. И в том, что он говорит, вовсе нет никакого лицемерия, его картины, его описания суть лучшее, на что он способен. Однако он любит религию как несчастный влюбленный, не будучи в строгом смысле слова верующим; от веры у него есть лишь первый элемент, отчаяние; а в этом отчаянии у него есть жгучая ностальгия по религии» [6]. Сравни с «Христианин поступает как все; христианство у него — для церемоний и создания особого настроения», цит. по [7, с. 42].

⁵Мнение о том, что Ницше атаковал именно институт Церкви, но не само «подлинное» учение, которое было утрачено ради массовости и привлекательности христианских догматов для людей слабых и завистливых *par excellence*, весьма убедительно аргументируется множеством авторов [6–12] и др.

⁶Таковой идеей, несмотря на многочисленные возражения, в том числе и самого Ницше, мы считаем не *ubermensch* и даже не *amor fati*, а идею переоценки всех ценностей во имя

и от лица человеческого в человеке. Он призывает нас обратиться, и это роднит Ницше с представителями экзистенциализма, не к абстрактной «идее человека» (о проблематичности которой высказывался ещё господин Штирнер, которого, как представляется большинству исследователей, сам Ницше не читал), а к *телу* человека, его витальной активности. Именно в этом контексте стоит рассматривать и его отношение к морали. Хайдеггер, например, говорит об этом в следующей манере: «Человек, который отрекается от себя во имя этих идеалов и старательно стремится их достичь, является человеком добродетельным... с точки зрения Ницше, это означает, что человек, который жаждет сделать из себя такого «добраго человека», воздвигает над собой некие сверхчувственные идеалы, предлагающие ему то, чему он может подчиниться, дабы в осуществлении этих идеалов обеспечить себя самого жизненной целью... под моралью Ницше... понимает систему таких ценностных полаганий, в которых сверхчувственный мир утверждается как желанный и определяющий меру. Поэтому Ницше говорит: "в истории морали находит выражение воля к власти, с помощью которой то рабы и угнетенные, то неудачники и страдающие от самих себя, то природы посредственные пытаются утвердить наиболее благоприятные для них суждения о ценности"... "Идеальный раб («хороший человек») — тот, кто не может полагать себя как «цель» и вообще не может сам полагать цели, тот чтит мораль самоотречения [Немецкое слово «Entseltung» представляет тут особый интерес: помимо «самоотречения», его можно перевести как «утрата/разложение самости». — Примеч. наше. — Р. К.] — инстинктивно. К ней его склоняет все: его благоразумие, его опыт, его тщеславие. И вера есть тоже отречение от самого себя"» [13]. Морали понятной именно таким образом Ницше и противопоставляет своего человека, который «назвал себя человеком, то есть "оценивающим". Оценивать — значит созидать» [2, с. 42].

⁷И хотя сам Фрейд протестовал против обвинений в том, что он читал Ницше [14], ему это было и не нужно — слыхком уж сильные имеются параллели между их заключениями касательно природы человеческого поведения: «Орудием и игрушкой являются чувство и ум: за ними лежит ещё Само... Оно господствует и является господином даже над Я... За твоими мыслями и чувствами... стоит более могущественный повелитель, неведомый мудрец, — он называется Само» [2, с. 24]. Как в этой связи высказался Делёз: «Категории ницшевской философии суть категории бессознательного» [15]. Подробнее о Само у Ницше см. [16], про связь идей Ницше и Фрейда смотри: [17].

⁸Именно «смерть субъекта» и есть для Фуко острое проблемы «смерти Бога»: «Ницше достиг той точки, где человек и бог сопринадежны друг другу, где смерть бога синонимична исчезновению человека...» [18]. В этом Фуко видит «попытку искоренения Антропологии»: нет больше никакого «субъекта», никакого «содито», есть лишь тело в своей множественности и иллюзорный «миф о субъекте». Сходным образом эту же идею Ницше рассматривали Делёз и Гваттари, Кристева, Барт и многие другие.

⁹«Ницше, которого упорно стилизуют под крёстного отца постмодернизма, является гораздо более привлекательным выбором, даже если — хотя возможно, что даже именно потому, что его интеграция в феминистскую и прогрессивную схему связана с применением весьма изощрённых риторических приёмов... Как ни парадоксально, что Ницше, который, по крайней мере, сам себя мыслил, как несвоевременного мыслителя, и современные постструктуралисты/деконструкторы, которые также выставляют себя борцами с идолами, пришли к такой догматической гегемонии по вопросам "феминистской" теории и "радикальной" философии» [19].

¹⁰Безусловно, речь здесь идёт не только о влиянии Ницше на госпожу Симону де Бовуар, чему во «Втором поле» находится масса свидетельств, и даже не о сомнительном, хотя и весьма любопытном влиянии, которое он оказал «через голову» Фуко на Джудит Батлер [20], а скорее, о том, что его

философия направлена на деконструкцию логоцентрической предвзятости западной мысли в целом, ассоциирующейся, в первую очередь, именно с мужчиной, она отрицает «нормативный канон макулинности» [21]. Ницше, как известно, категорически отвергал современный ему феминизм, однако весь пафос его философии, стремление к «инаковости» и различию, к перспективе, превращают его работы в богатое «отцовское» наследство для феминистической традиции. В частности, об этом прекрасно иронизирует Роберт Голуб в своём анализе двух феминистических сборников, посвящённых «отцовской» фигуре Ницше: «Начальный абзац или абзацы [статей в этих сборниках. — Примеч. наше. — Р. К.] повторяют различные жёноненавистнические заявления, которые вышли из-под пера Ницше, и автор признаёт, что такие высказывания не могут быть никоим образом оправданы. Следуя логике такого *captatio benevolentiae* [лат. **Снискание расположения.** — Примеч. наше. — Р. К.] ничто дальше по тексту не должно рассматриваться как попытка апологии Ницше. Затем остальная часть эссе посвящена демонстрации того, что философские взгляды Ницше являются выгодными для феминизма, даже по сравнению с вредом его унизительных комментариев» [19].

¹¹Подобное заявление заслуживает отдельного пояснения, хотя это будет и непросто сделать. Приверженцы психоанализа однозначно возводили бы такую мысль к детству, когда Ницше находился в окружении одних лишь женщин (отец Фридриха умер очень рано). Однако Ницше нельзя выставить ни однозначным мизогинистом (иначе зачем бы он тогда голосовал за принятие женщин в Базельский университет? [22]), ни сторонником равноправия полов (ибо сам он причислял себя к противникам современного ему феминистического движения [3, р. 317]). Поэтому с уверенностью можно лишь заметить, что все его наиболее уничижительные высказывания относятся к позднему периоду его творчества, когда из его жизни «ушли» по разным причинам и Лу Саломе, и сестра Элизабет, а также Мальвида фон Мейзенбург. В целом же о «феминистических» воззрениях Ницше (почему нами и было сказано о «страхе») можно судить по следующей цитате, довольно ярко вскрывающей весь его трепет в отношении к женщинам: «То, что внушает к женщине уважение, а довольно часто и страх, — это её натура, которая "натуральнее" мужской, её истая хищническая, коварная грация, её когти тигрицы под перчаткой, её наивность в эгоизме, её не подающаяся воспитанию внутренняя дикость, непостижимое, необъятное, неуловимое в её вождедениях и добродетелях... Что, при всём страхе, внушает сострадание к этой опасной и красивой кошке, "женщине", — так это то, что она является более страждущей, более уязвимой, более нуждающейся в любви и более обреченной на разочарования, чем какое бы то ни было животное. Страх и сострадание: с этими чувствами стоял до сих пор мужчина перед женщиной, всегда уже одной ногой в трагедии, которая терзает его, в то же время чаруя. — Как? И этому должен настать конец? И раскодовывание женщины уже началось? И женщина будет делаться постепенно всё более и более скучной?» [23, с. 358].

¹²Так, например, противопоставляя жизнь учёного и жизнь философа, Ницше делает следующие замечания: «Настоящие "интересы" учёного сосредотачиваются поэтому обыкновенно на чём-нибудь совершенно ином, например, на семействе или заработке, или на политике; и даже почти всё равно, представлена ли его маленькая машина к той или иной области науки и представляет ли собою "подающий надежды" молодой труженик хорошего филолога, или знатока грибов, или химика: будет он тем или другим это не характеризует его. Наоборот, в философе нет совершенно ничего безличного, в особенности его мораль явно и решительно свидетельствует, кто он такой» [23, с. 245].

¹³«Ницше... как похожи на тебя эти юноши! Они ничем от тебя не отличаются; им не хватает только твоей гениальности! Виноват, — ответи с улыбкой Ницше, — этим молодцам не достаёт и головных болей!», цит. по [24, с. 19].

¹⁴Более того, сам Ницше вообще описывал любую философию, как следствие определённой болезни тела (подробнее о «теле» в его философии смотри примечания выше): «...когда философия стимулируется бедственным положением, как это имеет место у всех больных мыслителей — а больные мыслители, пожалуй, преобладают в истории философии, — что же выйдет из самой мысли, подпадающей *гнету* болезни... Каждая философия, ставящая мир выше войны, каждая этика с отрицательным содержанием понятия счастья, каждая метафизика и физика, признающие некий финал, некое конечное состояние, каждое преобладающее эстетическое или религиозное взыскание постороннего, потустороннего, внележащего, вышестоящего — все это позволяет спросить, не болезнь ли была тем, что инспирировало философа. Бессознательное облегчение физиологических потребностей в мантию объективного, идеального, чисто духовного ужасает своими далеко идущими тенденциями, — и довольно часто я спрашивал себя, не была ли до сих пор философия, по большому счету, лишь толкованием тела и *превратным пониманием тела*» [25, с. 494].

¹⁵«Существо типически болезненное не может стать здоровым, и еще меньше может сделать себя здоровым; для типически здорового, напротив, болезнь может даже быть энергичным стимулом к жизни, к продлению жизни. Так фактически представляется мне *теперь* этот долгий период болезни: я как бы вновь открыл жизнь, включил себя в нее, я находил вкус во всех хороших и даже незначительных вещах, тогда как другие не легко могут находить в них вкус, — я сделал из моей воли к здоровью, к жизни, мою философию...» [26, с. 699].

¹⁶Несмотря на то, что Ницше не дожил до открытия реакции Вассермана всего лишь несколько лет, самым распространённым мнением о диагнозе его болезни является наличие у философа сифилиса (например см.: [27]). С нашей же точки зрения, более правдоподобной является версия о злоупотреблении ныне уже запрещёнными препаратами, в частности, длительное употребление хлорала или веронала могло бы быть достаточным для самых печальных последствий, хотя список лекарств Ницше был куда шире [28].

¹⁷Речь здесь идёт о знаменитом выражении «was fällt, das soll man auch noch stossen», которое в понимание большинства превратилось в некий императив по убийству слабых. Однако название главы «О старых и новых скрижалях» говорит нам о мысли Ницше не меньше, чем использованное им неодушевлённое местоимение «was» говорит нам о претезаниях Ницше на разрушение падающей морали, ведь «всё сегодня падает и распадается: кто захотел бы удержать его? Но я — я хочу ещё толкнуть его!» [2, с. 151].

¹⁸Неприятель Ницше по отношению к немцам и немецкому, равно как и его уважительное отношение к евреям и славянам, неоднократно отмечено в большом количестве источников. Однако по злой иронии, не отпуская философа всю его жизнь, и не отпустившей даже после его кончины, наследство Фридриха досталось его сестре, а по совместительству жене настоящего антисемита, — Елизабет Фёстер-Ницше, по пронизательному выражению Свасьяна (у которого также можно обнаружить аргументы в пользу наших предыдущих слов): «олицетворявшей самой этой двухфамильностью многочисленные духовные махинации, которые надолго определили участь ницшеанства» [24, с. 39].

¹⁹«Вот почему я могу вам сказать: "Афиняне, послушаетесь ли вы Анита или нет, отпустите меня или нет, но поступать иначе я не буду, даже если бы мне предстояло умирать много раз"» [29]. Именно поэтому особый интерес представляют не многочисленные нападки Ницше на Сократа (которые мы бы не смогли перечислить даже наполовину), но его пронизательные слова: «Сократ, я должен в этом признаться, так близок мне, что я почти всегда борюсь с ним» [30].

Библиографический список

1. Ницше Ф. Сумерки идолов, или Как философствуют молотом // Сочинения: в 2 т. М.: Мысль, 1996. Т. 2. 829 с. ISBN 5-244-00853-6 с.
2. Ницше Ф. Так говорил Заратустра // Сочинения: в 2 т. М.: Мысль, 1996. Т. 2. 829 с. ISBN 5-244-00853-6.
3. Nietzsche F. Sämtliche Werke: Kritische Studienausgabe in 15 Bänden. Band 12. Nachgelassene Fragmente 1885–1887 / Ed. G. Colli, M. Montinari. Berlin: de Gruyter, 1999. 585 p. ISBN 3-110-16599-6.
4. Weineck S. M. Digesting the nineteenth century: Nietzsche and the stomach of modernity // Romanticism. 2006. Vol. 12, no. 1. P. 35–43. DOI: 10.1353/rom.2006.0010.
5. Ницше Ф. Человеческое, слишком человеческое // Сочинения в 2 т. М.: Мысль, 1996. Т. 1. 832 с. ISBN 5-244-00853-6.
6. Кьеркегор С. Болезнь к смерти. М.: Академический проспект, 2004. С. 95–96. ISBN 978-5-8291-1561-6.
7. Ясперс К. Ницше и христианство. М.: МЕДИУМ, 1994. 114 с. ISBN 5-85691-007-9.
8. Жильцова Е. А., Сомикова О. А. Проблема религии и восприятия христианства в философии Фридриха Ницше // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 11. С. 7–13.
9. Бердяев Н. А. Философия свободы. Смысл творчества. М.: Правда, 1989. 608 с.
10. Young J. Nietzsche's philosophy of religion. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. P. 230. ISBN 978-0-521-85422-1.
11. Kaufmann W. Nietzsche: philosopher, psychologist, antichrist. Princeton: Princeton University Press, 1974. P. 511. ISBN 0-691-01983-5.
12. Almeida R. M. Nietzsche and Paradox. NY: State University of New York Press, 2006. P. 218.
13. Хайдеггер М. Ницше: в 2 т. СПб.: Владимир Даль, 2007. Т. 2. С. 50–51.
14. Freud S. An autobiographical study, inhibitions, Symptoms and anxiety // The Standard Edition of the Complete Psychological Works of Sigmund Freud. London: The Hogarth Press, 1975. Vol. XX. P. 59–60.
15. Deleuze G. Nietzsche. Paris: Presses Universitaires De France, 1965. P. 30.
16. Gerhardt V. The Body, the Self, and the Ego // Companion to Nietzsche. Oxford: Blackwell Publishing, 2006. P. 273–296.
17. Conway D. W. Nietzsche's dangerous game. Cambridge: Cambridge University Press, 1997. P. 267. ISBN 0-521-57371-8.
18. Фуко. Слова и вещи. Археология гуманитарных знаний. СПб.: А-сэд, 1994. С. 362.
19. Holub R. C. Nietzsche and the women's question // German Quarterly. 1995. Vol. 68, no. 1. P. 68. DOI: 10.2307/408024.
20. Хитрук Е. Б. Стратегия денатурализации в философии Джудит Батлер // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 351. С. 58–61.
21. Кон И. С. Меняющийся мужчина в изменяющемся мире // Этнографическое обозрение. 2010. № 6. С. 102.
22. Janz C. P. Friedrich Nietzsche: biographie. Munich: Hanser, 1978. P. 624–625.
23. Ницше Ф. По ту сторону добра и зла. Прелюдия к философии будущего // Сочинения: в 2 т. М.: Мысль, 1996. Т. 2. 829 с. ISBN 5-244-00853-6 с.
24. Свасьян К. А. Фридрих Ницше: мученик познания (вступ. ст.) / Ф. Ницше // Сочинения: в 2 т. М.: Мысль, 1996. Т. 1. 832 с. ISBN 5-244-00853-6.
25. Ницше Ф. Весёлая наука // Сочинения: в 2 т. М.: Мысль, 1996. Т. 1. 832 с. ISBN 5-244-00853-6.
26. Ницше Ф. Ессе homo. Как становятся самими собою // Сочинения: в 2 т. М.: Мысль, 1996. Т. 2. 829 с. ISBN 5-244-00853-6.

27. Hayden D. Pox: genius, madness, and the mysteries of syphilis. NY: Basic Books, 2003. 400 p. ISBN 978-0465028825.

28. Цвейг С. Борьба с безумием. Таллин: Периодика, 1990. С. 8–9. ISBN 5-7979-0410-1.

29. Платон. Апология Сократа. Диалоги. М.: Астрель, 2011. С. 29. ISBN 978-5-271-36303-0.

30. Nietzsche F. Sämtliche Werke: Kritische Studienausgabe in 15 Bänden. Band 8. Nachgelassene Fragmente 1875–1879 / Ed. G. Colli, M. Montinari. Berlin: de Gruyter, 1988. P. 98. ISBN 3-423-02228-0.

КОЧНЕВ Роман Леонидович, учебный мастер кафедры «Философия и социальные коммуникации».

SPIN-код: 7887-8053

AuthorID (РИНЦ): 961891

Адрес для переписки: r-kochnev@mail.ru

Для цитирования

Кочнев Р. Л. Ницшеанское, слишком ницшеанское // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2018. № 3. С. 55–60. DOI: 10.25206/2542-0488-2018-3-55-60.

Статья поступила в редакцию 03.08.2018 г.

© Р. Л. Кочнев

UDC 101.9

DOI: 10.25206/2542-0488-2018-3-55-60

R. L. KOCHNEV

**Omsk State
Technical University,
Omsk, Russia**

NIETZSCHE, TOO MUCH NIETZSCHEAN

The article is a study of the biography and works of F. Nietzsche. The problematic of distorting his ideas is being raised. Its influence on the philosophy of the 20th century, and feminism in particular, is examined.

Keywords: Friedrich Nietzsche, revaluation of values, biography, feminism, death of God.

References

1. Nietzsche F. Sumerki idolov, ili kak filosofstvuyut molotom [Twilight of the Idols] // Sochineniya: v 2 t. [Complete works. In 2 vol.] Moscow: Mysl' Publ., 1996. Vol. 2. 829 p. ISBN 5-244-00853-6. (In Russ.).

2. Nietzsche F. Tak govoril Zaratustra [Thus Spoke Zarathustra] // Sochineniya: v 2 t. [Complete works. In 2 vol.]. Moscow: Mysl' Publ., 1996. Vol. 2. 829 p. ISBN 5-244-00853-6. (In Russ.).

3. Nietzsche F. Sämtliche Werke: Kritische Studienausgabe in 15 Bänden. Band 12. Nachgelassene Fragmente 1885–1887 / Ed. G. Colli, M. Montinari. Berlin: de Gruyter, 1999. 585 p. ISBN 3-110-16599-6; 3-110-16599-6. (In Germ.).

4. Weineck S. M. Digesting the Nineteenth Century: Nietzsche and the Stomach of Modernity // Romanticism. 2006. Vol. 12, no. 1. P. 35–43. DOI: 10.1353/rom.2006.0010. (In Engl.).

5. Nietzsche F. Chelovecheskoye, slishkom chelovecheskoye [Human, All Too Human] // Sochineniya: v 2 t. [Complete works. In 2 vol.]. Moscow: Mysl' Publ., 1996. Vol. 1. 832 p. ISBN 5-244-00853-6. (In Russ.).

6. Kierkegaard S. Bolezn' k smerti [Sickness unto Death]. Moscow: Akademicheskij prospect Publ., 2004. P. 95–96. ISBN 978-5-8291-1561-6. (In Russ.).

7. Jaspers K. Nitshe i khristianstvo [Nietzsche and Christianity]. Moscow: MEDIUM Publ., 1994. 114 p. ISBN 5-85691-007-9. (In Russ.).

8. Zhil'tsova E. A., Somsikova O. A. Problema religii i vospriyatiya khristianstva v filosofii Fridrikha Nitshe [Issue of religion and education in philosophy of Nietzsche] // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. CSU Bulletin. 2008. No. 11. P. 7–13. (In Russ.).

9. Berdyayev N. A. Filosofiya svobody. Smysl tvorchestva [Philosophy of freedom. Meaning of creativity]. Moscow: Pravda Publ., 1989. 608 p. (In Russ.).

10. Young J. Nietzsche's Philosophy of Religion. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. P. 230. ISBN 978-0-521-85422-1. (In Engl.).

11. Kaufmann W. Nietzsche: Philosopher, Psychologist, Antichrist. Princeton: Princeton University Press, 1974. P. 511. ISBN 0-691-01983-5. (In Engl.).

12. Almeida R. M. Nietzsche and Paradox. NY: State University of New York Press, 2006. P. 218. (In Engl.).

13. Heidegger M. Nitshe: v 2 t. [Nietzsche. In 2 vol.]. Saint Petersburg: Vladimir Dal' Publ., 2007. Vol. 2. P. 50–51. (In Russ.).

14. Freud S. An Autobiographical Study, Inhibitions, Symptoms and Anxiety // The Standard Edition of the Complete Psychological Works of Sigmund Freud. London: The Hogarth Press, 1975. Vol. XX. P. 59–60. (In Engl.).

15. Deleuze G. Nietzsche. Paris: Presses Universitaires De France, 1965. P. 30. (In Engl.).

16. Gerhardt V. The Body, the Self, and the Ego // Companion to Nietzsche. Oxford: Blackwell Publishing, 2006. P. 273–296. (In Engl.).

17. Conway D. W. Nietzsche's Dangerous Game. Cambridge: Cambridge University Press, 1997. P. 267. ISBN 0-521-57371-8. (In Engl.).

18. Foucault. Slova i veshchi. Arkheologiya gumanitarnykh znaniy [The order of things: an archaeology of the human sciences]. Saint Petersburg: A-cad Publ., 1994. P. 362. (In Russ.).

19. Holub R. C. Nietzsche and the women's Question // German Quarterly. 1995. Vol. 68, no. 1. P. 68. DOI: 10.2307/408024. (In Engl.).

20. Khitruk E. B. Strategiya denaturalizatsii v filosofii Dzhudit Batler [Strategy of denaturalization in the philosophy of Judith Butler] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Tomsk State University Journal. 2011. № 351. P. 58–61. (In Russ.).

21. Kon I. S. Menyayushchiysya muzhchina v izmenyayushchimsya mire [The changing men in the changing world] //

Etnograficheskoye obozreniye. *Ethnographic Review*. 2010. No. 6. P. 102. (In Russ.).

22. Janz C. P. Friedrich Nietzsche: Biographie. Munich: Hanser, 1978. P. 624–625. (In Germ.).

23. Nietzsche F. Po tu storonu dobra i zla. Prelyudiya k filosofii budushchego [Beyond Good and Evil] // Sochineniya: v 2 t. [Complete works. In 2 vol.]. Moscow: Mysl' Publ., 1996. Vol. 2. 829 p. ISBN 5-244-00853-6. (In Russ.).

24. Svas'yan K. A. Fridrikh Nitshe: muchenik poznaniya (vstupitel'naya stat'ya) [Friedrich Nietzsche: the martyr of knowledge (preface) / F. Nietzsche // Sochineniya: v 2 t. [Complete works. In 2 vol.]. Moscow: Mysl' Publ., 1996. Vol. 1. 832 p. ISBN 5-244-00853-6. (In Russ.).

25. Nietzsche F. Veselaya nauka [The Gay Science] // Sochineniya: v 2 t. [Complete works. In 2 vol.]. Moscow: Mysl' Publ., 1996. Vol. 1. 832 p. ISBN 5-244-00853-6. (In Russ.).

26. Nietzsche F. Ecce homo. Kak stanoviyatsya samimi soboyu [Ecce homo: How one becomes what one is] // Sochineniya: v 2 t. [Complete works. In 2 vol.]. Moscow: Mysl' Publ., 1996. Vol. 2. 829 p. ISBN 5-244-00853-6. (In Russ.).

27. Hayden D. Pox: Genius, Madness, and the Mysteries of Syphilis. NY: Basic Books, 2003. 400 p. ISBN 978-0465028825. (In Engl.).

28. Zweig S. Bor'ba s bezumiyem [Battle with madness]. Tallin: Periodika Publ., 1990. P. 8–9. ISBN 5-7979-0410-1. (In Russ.).

29. Platon. Apologiya Sokrata. Dialogi [Apologia of Socrates. Dialogues]. Moscow: Astrel'Publ., 2011. P. 29. ISBN 978-5-271-36303-0. (In Russ.).

30. Nietzsche F. Sämtliche Werke: Kritische Studienausgabe in 15 Bänden. Band 8. Nachgelassene Fragmente 1875–1879 / Ed. G. Colli, M. Montinari. Berlin: de Gruyter, 1988. P. 98. ISBN 3-423-02228-0. (In Germ.).

KOCHNEV Roman Leonidovich, Educational Master of Philosophy and Social Communication Department.
SPIN-code: 7887-8053
AuthorID (RSCI): 961891
Address for correspondence: r-kochnev@mail.ru

For citation

Kochnev R. L. Nietzsche, too much nietzschean // Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity. 2018. No. 3. P. 55–60. DOI: 10.25206/2542-0488-2018-3-55-60.

Received 03 August 2018.
© **R. L. Kochnev**